

117.797

1322

ex. 111.

117.797 ✓

СПОСОБЪ,
КТОРЫМЪ МОЖНО УЧИТЬ
И
ОБУЧАТЬСЯ
СЛОВЕСНЫХЪ НАУКЪ

Сочиненъ г. Роллеюмъ,
а сѣ Французскаго на Россійскій языкъ
переведенъ

Иваномъ Крюковымъ.

ЧАСТЬ III.

1995

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

Проверено 7 1995 г.

1961 г.

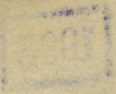

Цѣна 60 коп.

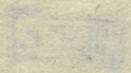
ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи наукъ
1779 года.

Handwritten text at the top, possibly a name or address, appearing as 'C. H. B. B.' and 'M. H. B. B.'.

Large, faint, mirrored text in the upper middle section, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Faint handwritten text located below the key emblem.

Faint handwritten text at the bottom of the page.

РОСПИСЬ.

	стр.
КНИГА ТРЕТЬЯ. О Риторикѣ.	1
ГЛАВ. ПЕРВ. О правилахъ риторическихкихъ - - -	3
ГЛАВ. ВТОР. О задачахъ для сочиненія - - -	9
Опытъ способа, какимъ можно направлять учениковъ къ сочиненію. - - -	18
Образцы. - - -	19
Описанія. - - -	35
Параллели. - - -	41
Мѣста общія. - - -	44
ГЛАВ. ТРЕТ. О чтеніи и толкованіи писателей. - - -	57
§. I. О трехъ родахъ краснорѣчія. -	60
1. О родѣ простомъ - - -	62
2. О родѣ высокомъ - - -	74
3. О родѣ среднемъ. - - -	87
4. Общія размышленія о трехъ родахъ краснорѣчія -	95
§. II. О томъ, что должно замѣчать наблюдать въ чтеніи или толкованіи писателей. -	105
1. О умствованіи и доказательствахъ - - -	тамъ же
2. О мысляхъ. - - -	122
3. О выборѣ словъ. - - -	165
4. О распоряженіи словъ. -	174
	5.

РОСПИСЬ.

стр.

5. О фигурахъ.	-	-	-	186
6. О предосторожностяхъ Ора- торскихъ.	-	-	-	222
7. О страстяхъ.	-	-	-	231

) о (

КНИГА ТРЕТЬЯ

О

РИТОРИКЪ.

Хотя природныя качества суть главнымъ основаніемъ краснорѣчія, и хотя ихъ однихъ довольно иногда бываетъ къ тому, чтобъ успѣхъ получить во ономъ; однакожъ не лзя сказать, чтобъ наука и предписанія не были великимъ вспоможеніемъ Оратору. Они ему предводительствуютъ, сообщая надежныя правила, кои научаютъ различать доброе отъ худого, а при томъ въ лучшее приводящъ состояніе дарованія, которыя онъ получилъ отъ природы.

Сии предписанія утвержденныхъ на основаніяхъ добраго смысла и праваго разума не иное что суть, какъ благорассудныя примѣчанія училищныя искусными людьми на Слова наилучшихъ Ораторовъ, а послѣ приведенныя въ порядокъ, и соединенныя подъ нѣкоторыми главами: что подало случай сказать, что не краснорѣчіе родилось отъ науки, но наука отъ краснорѣчія.

Изъ сего удобно понять, что Риторика безъ чтенія хорошихъ писателей есть

А

наука

наука бесплодная и нѣмая, и что здѣсь, такъ какъ и въ прочихъ случаяхъ примѣры имѣютъ несравненно больше силы, нежели предписанія. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, что Риторъ показываетъ только ученикамъ издали путь, по которому они должны спускаться и идти, Ораторъ беретъ ихъ за руку, и выводитъ на оный.

И такъ когда намѣреніе предлагаемое въ Риторическомъ классѣ есть то, чтобъ научить ихъ употреблять въ дѣло данныя имъ правила, и подражать образцамъ положеннымъ предъ ихъ глазами, то все попеченіе учителей въ рассужденіи краснорѣчія заключается въ трехъ вещахъ: въ предписаніяхъ Риторическихъ, въ чтеніи писателей, и въ сочиненіи.

Квинтилианъ насъ увѣдомляетъ, что въ его время впрочемъ изъ сихъ трехъ частей была въ совершенномъ пренебреженіи, и что Риторы все свое время полагали на двѣ остальные. Не говоря здѣсь о бывшемъ тогда во употребленіи родѣ сочиненія, которой назывался Декламаціею, и которой былъ одною изъ главныхъ причинъ поврежденія въ краснорѣчій, они входили въ подробность предписаній очень продолжительную, и въ вопросы очень трудные, а часто и бесполезные. По сей причине и Квинтилианова Риторика, хоть въ прочемъ превосходная, во многихъ мѣстахъ кажется весьма скучною. Онъ имѣлъ вкусъ хоть изрядной, что не могъ не чувствовать того, что чтеніе писателей есть нужнѣйшая часть Риторики, и способнѣйшая къ направленію разума молодыхъ людей.

дей. Но какъ бы хорошо ни было его произволеніе, однакъ ему не лзя было прошившись всеобщему пороку, и онъ обязанъ былъ прошивъ воли соображаться публично съ обыкновеніемъ, которое онъ нашелъ повсюду утвержденное, оставая себѣ вольность слѣдовать приватно порядку, копторой онъ судилъ за наилучшій.

Сей порядокъ есть тотъ самой, копторой господствуетъ и нынѣ въ Парижскомъ Университетѣ, и до котораго достигли по спешенямъ. Предложивъ кратко о двухъ частяхъ буду говорить пространнѣе о той, копторая касается до чтенія и полкованія писателей: ибо о тѣхъ можно въ нѣкоторомъ смыслѣ сказать, что онѣ заключены въ сей послѣдней.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о

ПРАВИЛАХЪ

РИТОРИЧЕСКИХЪ.

Наилучшій способъ къ обученію дѣтей Риторикѣ былъ бы сей, чтобъ почерпнуть оную въ самыхъ источникахъ, то есть, въ Аристотелѣ, Діонисіѣ Аликарнаскомъ, Лонгинѣ, Цицеронѣ и Квинтилианѣ. Но какъ чтеніе сихъ писателей, а особливо Греческихъ, гораздо еще превышаетъ понятіе учениковъ такихъ, какъ нынѣ принимають ихъ въ Риторикѣ, то Профессоры могутъ